

У входа в лес стояла кучка подростков. Их сердца сковало что-то тяжелое, что-то...

Из глубин леса начали виднеться очертания людей. Фрейс шел впереди с полужакрытыми глазами, на его лице виднелось раскаяние. Теперь его наряд был алым. На руках он нес несколько тел... Белиар с друзьями плелись сзади, они помогали идти сильно раненым, а также несли на своих плечах тех ребят, что уже не откроют глаз.

Заметив приближение группы, самые спокойные подошли помочь. Но их было слишком мало. Да и те, дрожали, а глаза их были прикрыты в попытках забыть все это.

«Идем» - тихо сказал Фрейс с опущенной головой.

В деревне добрые сельчане выделили им две повозки. Одну для тех, кто не мог идти от ранений, другую для тех, кто уже не мог... Деревенские, проходя мимо учеников, смотрели на них с сожалением в глазах. Что же эта за проклятие? Почему гибнут дети!?

Пострадало одиннадцать человек. Некоторые потеряли руку или ногу. Кто-то не сможет нормально стоять еще очень долго.

Поблагодарив сельчан за доброту, Фрейс с учениками выехал из деревни. Все четыре часа прошли в глухой тишине. Никто не желал хоть о чем-нибудь поговорить. Так в тишине они вошли в город. Многие горожане пристально смотрели на избитых, перебинтованных или даже покалеченных подростков.

Кто-то цокал, показывая свое презрение, кто-то качал головой с сожалением в глазах. Но в чем смысл. Что вы вообще смотрите!?

«Нам не нужна их так называемая жалость. Ею не возродить тех, кто лежат в накрытой повозке» - гневно пробурчал Белиар.

«Куда смотрит армия? Как они пропустили отряд с рыцарем?» - тихо сказал Джул. Ответ был прост, но так горек. Вина не только армии, но и Фрейса. Но почему же так горчат во рту эти слова?

Опустив голову, они продолжили идти.

«Что они им сделали? Почему просто не пощадить детей? Почему же?» - говорил под нос Белиар.

«Потому что мы студенты академии рыцарей, будущие рыцари. Так почему бы не убить тех, кто

потом может стать занозой в заднице» - ответил Нерил, все также смотря в землю. Его лицо было особенно бледным. Он держался стойко, но внутри его сердце уже сжалось до невозможности...

Глубоко вздохнув, Белиар молча пошел вперед.

Подойдя к воротам, Фрейс взглянул на своих учеников. Учитель корил себя за недалековидность. Видя накрытую повозку, стоящую рядом, он, прикусывая язык до крови, думал, что так он хоть немного, но сможет смягчить вину, хоть и понимал, что это не так. Он бывал на войне, терял друзей, но, когда ответственность за жизнь лежит на тебе, ты начинаешь чувствовать ужасную вину за смерть того, кого ты должен был защищать.

Вернувшись в общежитие, Белиар не раздевшись плюхнулся на свою кровать. Сон панацея для многих вещей. Эта боль хуже ноющей руки...

Белоснежный дворец. Белый туман пеленою застилал глаза. На величественных воротах покоилась печать покрывающая треть врат. Место, что когда-то занимала стучалка, пустовало. Ни единого осколка, лишь немного потемневшая пятно, зияла как напоминание.

Мальчишка подошел к дворцу. Прислонился к мраморной стене, казалось будто эти стены смогут выстоять все невзгоды. Никто не сможет сломить эти стены, ни величайший полководец, ни сам творец что ненароком создал эти стены. Но взглянув сейчас, эти стены давили собой...

Туман сгущался. Пелена насаждала своей белизной. Вскоре ничего невозможно было увидеть. Он видел перед собой лишь белый цвет. Земля под ногами пропала, и мальчишка камнем начал падать в тьму. Сладкую тьму.

Боль. Ужасная боль в руке. Холодный пот на теле. Трясущийся Белиар лежал в кровати, стиснув зубы. Мышцы сжались разом, и по жилам волнами проходила боль.

Джул рядом с кроватью тяжело вздохнул. Под глазами были небольшие мешки, а его рыжие волосы словно слегка поблекли.

«Ты ночью бредил. Сегодня ты не встаешь с кровати!» - дотронувшись до лба друга, отрезал он.

Лоб горел.

Джул поморщился. Что происходит с ним? Опять эта чертова болезнь!

«Я пойду за лекарем» - легонько похлопав ободок кровати, сказал Джул.

Белиар слабо кивнул головой в ответ.

Джул не оборачиваясь закрыл за собой дверь.

«Джул!» - по пути к доктору окликнул его голос.

«Нерил» - махнул рукой в ответ Джул и продолжил идти дальше.

«Ты сегодня какой-то мрачный. И лицо твое... Что случилось?» - Нерил шел рядом и рассматривал не выпавшееся лицо мальчишки.

«Опять рука Белиара. Он сейчас лежит в ужасной лихорадке с адской болью в руке. Его всего скрутило... Это не нормально!» - мрачно сказал Джул.

«Опять» - резко изменился в лице Нерил.

«Я иду за лекарем. Ты иди к нему» - продолжая идти сказал Джул.

«Хорошо» - кивнул он.

В кабинете врача Джул, объясняя ситуацию, и повел его к общежитию.

Открыв дверь, он увидел тяжело дышащего бледного Белиара. Рукой он держался за ножны своего меча, с которым он постоянно носился. Нерил стоял рядом и менял холодную повязку на голову. Еще сильнее нахмурилось лицо Джула.

Быстрого осмотрев пациента, врач дал всяческие лекарства для понижения температуры, но на вопросы отвечал односложно. Он говорил, что такую странную лихорадку он видит впервые.

После ухода врача в комнате повисла тишина. Дрожа Белиар начал понемногу засыпать. Похоже подействовало лекарство, выданное доктором. И на этом спасибо...

Тихо смотря в бледное лицо друга, Джул думал о чем-то своем. Нерил молча стоял, перебрасывая взгляд то на одного, то на другого.

«Знаешь, как это странно?» - спросил будто себя Джул.

«Странно, что?» - недоумевая спросил Нерил.

«Когда мне было двенадцать лет, я также сидел у кровати» - не замечая вопрос друга, продолжил Джул - «Моя мать лежала на кровати с такой же сильной лихорадкой»

По щеке Джула начала течь слеза. Обходя препятствия, слеза прочерчивала свой путь вниз. Почему всегда так тяжело держать слезы, почему они так своевольничают... особенно в такие моменты...

«Она бледнела на глазах. Хватая ее руку, я чувствовал, как мама постепенно слабеет. Но каждый раз она смотрела на меня с легкой улыбкой, гладила меня своей мягкой рукой и слабым голосом мягко вторила - «Джул». В такие моменты она смотрела на меня своими большими прекрасными глазами, они наполнились слезами» - на секунду он запнулся и несколько секунд смотрел в одну точку - «Те лекарства которые она получала в деревне ей не помогали. Она умирала на глазах. Мой дед, старый отставной рыцарь, не успел доставить лекарства из города. Тот ворвался в комнату с мрачным выражением лица и что-то глухо говоря. Она улыбнулась деду и посмотрев на меня что-то глухо сказала, а потом закрыла глаза...» - голос как назло дрожал. Глаза не могли нормально сфокусироваться. Еще раз взглянув на лежащего друга, он заметил, что тот глядел на него с глазами, полными слез.

Нерил, сидя рядом, тихо лил слезы. Всхлипы звучали и из кровати.

Утерев слезы, Джул с укором взглянул на друга - «Ты почему еще не спишь?»

«Ты...» - хотел что-то сказать Белиар.

«Спи!» - строго прервал Джул, накрывая друга одеялом - «Тебе нужно набраться сил...». После этого он отвернулся и больше не смотрел на мальчишку.

<http://tl.rulate.ru/book/25062/530770>